

**КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ /
THE CONFSSIONAL SITUATION IN THE POST-SOVIET REGION**

Научная статья / Research article

Политика и религия в современной Молдове

С. П. Донцев

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7759-8992>; e-mail: dontsev@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу государственно-конфессиональных отношений в Республике Молдова в постсоветский период. Показана роль религиозного фактора в политических процессах республики и в государственной политике по формированию национальной идентичности в контексте ее разделения на «румынскую» и «молдавскую» составляющие. Анализ конфликта между Православной церковью Молдовы и Бессарабской Митрополией Румынской православной церкви позволил сделать вывод, что в Молдове с момента обретения независимости наблюдается инструментальное использование религии для достижения политических целей. Показана также субъектность религиозных организаций в системе государственно-конфессиональных отношений Молдовы. В статье анализируется роль внешних – зарубежных факторов в религиозной политике республики: европейского, румынского и российского. Доказано, что зарубежный фактор может проявляться непосредственно в деятельности конкретных зарубежных акторов – политических институтов и религиозных организаций. Показана деятельность румынских государственных институтов и Румынского патриархата по поддержке Бессарабской митрополии в русле политики Румынии, направленной на расширение своего влияния в Молдове. Анализируется также и российский фактор религиозной политики. Показано, что стратегия Русской православной церкви по поддержке Молдавской православной церкви включает три направления: выстраивание особых отношений с политическим руководством Молдовы, переговоры с Румынской православной церковью и присутствие в символическом пространстве Молдовы. Особое внимание в статье уделяется изменениям религиозной политики после избрания президентом М. Санду (2020 г). Показано, как изменился сложившийся баланс в государственно-конфессиональных отношениях и как возросло значение румынского и европейского фактора в религиозной политике, а Молдавская православная церковь потеряла свой неформальный преференциальный статус. Политическое руководство Молдовы ожидает от религиозных организаций поддержки своей проевропейской политики, и в этом контексте выстраивает более тесное взаимодействие с Бессарабской митрополией, оказывая ей в том числе и символическую поддержку. Делается вывод, что положение церквей в системе государственно-конфессиональных отношений зависит от мировоззренческих предпочтений политиков, находящихся у власти, что является типовой моделью для Молдовы с момента обретения независимости и по настоящее время.

Ключевые слова: Молдова, государственно-конфессиональные отношения, религиозная политика, Молдавская православная церковь, Бессарабская митрополия.

Для цитирования: Донцев С. П. Политика и религия в современной Молдове // Постсоветские исследования. 2024; 2(7):193-202.

Politics and religion in modern Moldova

Sergei P. Dontsev

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7759-8992>; e-mail: dontsev@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of state-confessional relations in the Republic of Moldova in the post-Soviet period. The role of the religious factor in the political processes of the republic and in the state policy on the formation of national identity in the context of its division into «Romanian" and "Moldovan» components is shown. The analysis of the conflict between the Orthodox Church of Moldova and the Bessarabian Metropolis of the Romanian Orthodox Church led to the conclusion that in Moldova, since gaining independence, there has been an instrumental use of religion to achieve political goals. The subjectivity of religious organizations in the system of state-confessional relations in Moldova is also shown. The article analyzes the role of external and foreign factors in the religious policy of the republic: European, Romanian and Russian. It is proved that the foreign factor can manifest itself directly in the activities of specific foreign actors – political institutions and religious organizations. The article shows the activities of Romanian state institutions and the Romanian Patriarchate in support of the Metropolitan of Bessarabia in line with Romania's policy aimed at expanding its influence in Moldova. The Russian factor of religious policy is also analyzed. It is shown that the strategy of the Russian Orthodox Church to support the Moldovan Orthodox Church includes three directions: building special relations with the political leadership of Moldova, negotiations with the Romanian Orthodox Church and presence in the symbolic space of Moldova. The article pays special attention to the changes in religious policy after the election of M. Sandu as president (2020). It is shown how the current balance in state-confessional relations has changed and how the importance of the Romanian and European factors in religious policy has increased. The Moldovan Orthodox Church has lost its informal preferential status. The political leadership of Moldova expects religious organizations to support its pro-European policy, and in this context builds closer cooperation with the Bessarabian metropolis, providing it with symbolic support, among other things. It is concluded that the position of churches in the system of state-confessional relations depends on the ideological preferences of politicians in power, which is a typical model for Moldova from the moment of independence to the present.

Keywords: Moldova, state-religious relations, religious policy, Moldovan Orthodox Church, Bessarabian metropolis.

For citation: Sergei P. Dontsev. Politics and religion in modern Moldova // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2024; 2(7):193-202. (In Russ.)

Одна из ключевых особенностей политических процессов Республики Молдова в постсоветский период заключается в религиозном факторе, который во многом определял их специфику. Это проявлялось в политике по формированию или, наоборот, отказу от молдавской идентичности, использованию религиозного фактора в политической борьбе, стратегические и тактические союзы Молдавской православной церкви с государственной властью, участием религиозных организаций Молдовы в политической социализации населения. Исследователи связывают альянс между государством и церковью, которая становилась инструментом в политической борьбе, с тем, что процесс социальной модернизации в республике не завершен, а религиозная и общественная сфера разделены не полностью [Panainte 2006]. Крах коммунистической идеологии

позволил православию заполнить образовавшийся идеологический вакуум, заменив дискурсивные поля, ранее занятые коммунистическим дискурсом [Zabarah 2011]. Модель государственно-конфессиональных отношений в Молдове так и остается до конца не сформированной. Ключевыми проблемами здесь является отсутствие целостной и последовательной государственной религиозной политики, не развитость ее институциональных оснований, конъюнктурное, во многом инструментальное использование религиозного фактора в интересах политических акторов.

Основываясь на типологии Е. Мирошниковой [Мирошникова 2007] и по результатам анализа публично-правового статуса Молдавской православной церкви, исследователи делают вывод о формирующейся в Молдове кооперационной модели государственно-

конфессиональных отношений, соответствующей общим ценностным ориентациям большинства молдавских граждан [Шиманская 2018: 118]. Однако то, что было еще актуально в 2019 г., после избрания в 2020 г. президентом М. Санду и победой на досрочных парламентских выборах в 2021 г. проевропейской партии «Действие и солидарность», перестало быть таковым. Оказалось, что приоритеты в кооперационной модели могут принципиальным образом поменяться и те, с кем государство десятилетиями выстраивало диалог, оказываются в исключительно сложных условиях в новой системе государственно-конфессиональных отношений. Религиозный фактор вновь становится актуальным инструментом политической борьбы. Задача настоящей публикации проанализировать эволюцию государственно-конфессиональных отношений в республике Молдова и выявить ключевые особенности проявления религиозного фактора в постсоветский период ее истории.

Предпосылки формирования религиозной политики Молдовы

После провозглашения в 1991 г. независимости, в Молдове была сформирована нормативно-правовая база государственной религиозной политики, произошла имплементация европейских принципов, связанных с понятиями «свобода совести» и «свобода вероисповедания» в новую правовую систему республики. Так, в Конституции Молдовы религия упоминается 9 раз, преимущественно в аспектах, связанных с правами человека¹. Характерно, что в отличие от ряда постсоветских государств, в Конституции Молдовы не провозглашается светскость государства (декларируется только светский характер образования - Ст. 31 пункт 1.)².

Специфику государственно-конфессиональных взаимодействий и религиозную политику Молдовы

необходимо рассматривать в контексте проблем построения молдавской идентичности. После обретения независимости в Молдове так и не было сформировано определение титульной нации - построить общую идентичность на основе этнической идентичности большинства оказалось невозможно в силу ее разделения на конфликтующие между собой «румынскую» и «молдавскую» составляющие [Павлюк 2021: 146-147]. Проект по формированию румынской идентичности реализовывался с 1918 по 1940 гг. (в период вхождения Молдовы в состав Румынии), и именно в это время Румынской православной церковью (РумПЦ) была создана Бессарабская Митрополия на контролируемых территориях. Молдавская же идентичность формировалась в период вхождения Молдавской ССР в состав Советского Союза (Бессарабская Митрополия прекратила свое существование, а православные приходы Молдовы были переданы Русской православной церкви (РПЦ). После обретения независимости проект по формированию румынской идентичности был актуализирован и стал существовать параллельно с проектом молдавской идентичности. Эти два конкурирующих проекта стали определять политический спектр независимой Молдовы и стратегии политиков, как находящихся у власти, так и оппозиционных и, соответственно, их предпочтения той или иной церковной юрисдикции.

В 1992 г. РПЦ преобразовала свои молдавские епархии в новую структуру – Православную церковь Молдовы (ПЦМ) – Кишиневско-Молдавскую митрополию – в статусе самоуправляемой части Русской православной церкви. Практически одновременно группа прорумынски настроенных священнослужителей РПЦ во главе с епископом П. Пэдуару при поддержке ряда политиков заявили о возобновлении деятельности Бессарабской Митрополии как правопреемницы довоенной церковной структуры. Румынская православная церковь признала новую митрополию, а П. Пэдуару получил сан "митрополита всей Бессарабии" (в ПЦМ он

¹ Конституция Республики Молдова // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3249#A000000035 (дата обращения 01.02.2024)

² Там же.

и поддерживающие его клирики были запрещены в служении). Характерно, что конфликт между РПЦ и РумПЦ не привел к разрыву отношений между двумя автокефальными церквями, которые, не смотря на периодические периоды обострения отношений, в целом, сохранили возможности для ведения диалога [Донцев 2016], чего нельзя сказать об их дочерних структурах.

Политический спектр Молдовы разделился по отношению к двум церковным юрисдикциям. В зависимости от своих политических взглядов политики и стоящие за ними партии поддерживают либо ПЦМ, либо Бессарабскую митрополию РумПЦ [Лункин 2018]. Ситуация осложняется тем, что Молдова относится к группе стран постсоветского пространства, в которых отсутствует законодательный запрет на создание религиозных партий, которые существуют в республике в формате христианско-демократических партий [Донцев 2023: 43-44]. Именно политики из Христианской народно-демократической партии Молдовы способствовали созданию Бессарабской митрополии в 1992 г, они же были инициаторами и активными участниками антиправительственных демонстраций в 2002 г., связанных в том числе и с отказом властей зарегистрировать эту религиозную структуру.

В Молдове с момента обретения независимости наблюдается инструментальное использование политиками религии для достижения политических целей, в том числе и электоральных [Лункин 2018]. Исследователи фиксировали роль религии в популистских стратегиях мобилизации населения [Gohlke 2022], отмечали, что в республике сложилась система «фаворитизма» (ее объектом была МПЦ), проявляющаяся ярче всего в вопросах, связанных с реституцией экспроприированной советской властью собственности [Zabarah 2011]. Однако этот «фаворитизм» в полной мере не мог реализоваться в периоды, когда на политической арене доминировали сторонники румынской идентичности: в

1989–1993, 1998–2001 и 2009–2017 [Павлюк 2021: 146-147]. Ярким примером политики фаворитизма также стало принятие в 2007 г. Закона республики Молдова «О свободе совести, мысли и вероисповедания», в статье 15 которого говорится, что «государство признает особую важность и первостепенную роль Молдавской православной церкви в жизни, истории и культуре народа Республики Молдова»¹. Хотя в законе и говорилось также, что «государство и его учреждения могут поддерживать отношения сотрудничества с любым религиозным культом и заключать при необходимости соглашения или конвенции о сотрудничестве»², институциональное взаимодействие государства и религиозных организаций вплоть до 2020 г. (избрание президентом М. Санду) ограничивалось МПЦ. А после 2020 г. наличие упомянутой статьи не мешало уже новым властям сменить своего фаворита и выстраивать приоритетные взаимодействия уже с Бессарабской митрополией.

Однако рассматривать религиозные организации исключительно как объекты государственной политики, как инструменты политической игры – тоже было бы серьезным упрощением. Собственная субъектность в системе государственно-конфессиональных отношений у них также присутствует. Наиболее ярко это проявляется в противостоянии ПЦМ государственной политике, направленной на приведение нормативно-правовой базы Молдовы, связанной с обеспечением прав сексуальных меньшинств, в соответствии с принципами ЕС. После того, как МПЦ не удалось добиться отмены соответствующих законов с использованием неформальных каналов коммуникации с властями, церковь стала публично осуждать политику государства, одновременно организуя массовые

¹ Закон республики Молдова от 11 мая 2007 г. №125-XVI «О свободе совести, мысли и вероисповедания» // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=22043&yscl_id=lsc5j7lj3e481542217 (дата обращения 01.02.2024)

² Там же.

мероприятия в поддержку традиционных семейных ценностей [Митрофанова 2019].

Зарубежные факторы религиозной политики

Молдова – единственное государство постсоветского пространства, на религиозную политику которого в такой высокой степени влияют внешние – зарубежные факторы. Если в других странах, внешние факторы – это, скорее, реальные или мнимые угрозы со стороны зарубежных религиозных структур, как легальных, так и нет, которым государство по мере возможностей противодействует, то в Молдове внешние факторы проявляются как полноценные конкурирующие акторы, во взаимодействии с которыми заинтересована политическая власть. Можно выделить европейский, румынский и российский факторы религиозной политики Молдовы. Как уже отмечалось выше, по вопросу национальной идентичности, политики Молдовы разделились на сторонников молдавской и румынской идентичности. Закономерно, что сторонники румынской идентичности ориентируются на Румынию и одновременно выступают за европейский вектор развития страны, ее интеграцию в ЕС и в этом качестве поддерживают Бессарабскую митрополию РумПЦ. Сторонники Молдавской идентичности в большинстве своем выступают за расширение сотрудничества с Россией, но часть из них может выступать также и за интеграцию с Европой, но в формате молдавской государственности. Они, соответственно, поддерживают МПЦ. При этом зарубежный фактор может проявляться и непосредственно в деятельности конкретных зарубежных акторов.

Европейский фактор в данном контексте проявился наиболее ярко в сюжете, связанном с регистрацией Бессарабской митрополии, которая не могла ее получить на протяжении многих лет, что стало причиной «государственно-церковного конфликта» [Turcescu, Stan 2003]. Только после вмешательства европейских структур, рекомендаций Европарламента и

Парламентской ассамблеи Совета Европы, и, в первую очередь, решения Европейского суда по правам человека [Берестнев 2016], министерство юстиции Молдовы было вынуждено зарегистрировать Бессарабскую Митрополию.

При анализе румынского фактора необходимо смотреть на деятельность румынских государственных институтов и Румынского патриархата по поддержке Бессарабской митрополии РумПЦ. Собственно, с момента возведения П. Пэдурару в сан митрополита РумПЦ в 1992 г. можно фиксировать непосредственное вовлечение румынских религиозных институтов в религиозно-политические процессы в Молдове. При этом, учитывая тесную связь РумПЦ с государством, достаточно сложно четко разделить, где мы имеем дело с инициативой религиозной организации (РумПЦ), а где с государственной политикой Румынии. Очевидно, что во многих сюжетах интересы и действия РумПЦ и государства оказываются взаимосвязанными. Но, в целом, можно говорить о том, что действия Румынской православной церкви по поддержке Бессарабской митрополии являются составной частью политики Румынии, направленной на расширение своего влияния в Молдове. Так в Румынии действует программа «Румынская Церковь», направленная на возрождение церкви в границах до 1940 г. [Лещинский 2015], она включена во многие социальные государственные программы. Из действий Румынского патриархата можно отметить также решение Синода РумПЦ в 2007 г. о создании (в терминологии РумПЦ «восстановлении») новых епархий, три из которых оказались в составе Бессарабской митрополии. Причем епархия в Дубоссарах находилась на территории Приднестровья, а в юрисдикцию епархии в Кантемире, вошел ряд украинских городов, входящих в Одесскую и Измаильскую епархию Украинской православной церкви Московского патриархата.

Российский фактор религиозной политики

Российский фактор религиозной политики (так же, как и румынский) можно

рассматривать с точки зрения непосредственного влияния на религиозную политику Молдовы российских государственных институтов и Московской патриархии, оказывающих поддержку Молдавской православной церкви. Активность российского государства на этом направлении традиционно рассматривается зарубежными исследователями, как одно из проявлений «мягкой силы», направленной на усиление российского влияния в республике [см., например, Solik, Ваг 2017]. Однако по сравнению с румынским он менее заметен – государственных программ, направленных на поддержку МПЦ, нет, а основная работа в этом направлении ведется преимущественно по линии посольства. Как отмечал Ф. М. Мухаметшин (чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Республике Молдова с 2012 по 2018 г.), российское посольство в республике и представительство Россотрудничества, способствуют «сохранению и укреплению традиций православия» в стране, помогают конкретным храмам в оснащении храмов, поддерживают тематические научно-практические конференции и т.п., причем сотрудничество развивается не только с МПЦ, но и с молдавскими старообрядцами, подчиняющимся Московской митрополии Русской православной старообрядческой церкви и связанными с ними общественными движениями [Мухаметшин 2020].

Стратегия РПЦ по поддержке Молдавской православной церкви в контексте ее противостояния с Бессарабской митрополией включает три направления: выстраивание особых отношений с политическим руководством Молдовы, попытку договориться с РумПЦ, по взаимоприемлемому сосуществованию двух церковных юрисдикций, присутствие в символическом пространстве Молдовы.

Наиболее глубокие, можно даже сказать доверительные, отношения с политическим руководством республики Молдова сложились у РПЦ в период президентства В. Воронина (7.04.2001 – 1.09.2009) и И. Дадона – (23.12.2016 — 24.12.2020). И.

Додон неоднократно встречался с патриархом Кириллом (в том числе и во время своего визита в Москву в 2019 г), предельно открыто выступал за расширение сотрудничества с РПЦ и МПЦ¹.

Второе направление периодически актуализируется, но, в целом, в настоящее время проявляется слабо. Как уже было сказано выше, возможности диалога РПЦ и РумПЦ сохраняются: церкви продолжали взаимодействовать даже в период обострений межцерковного конфликта. В тоже время результативность этого диалога была достаточно низкая, несмотря на визиты в Бухарест делегаций РПЦ самого высокого уровня (например, в 2007 г. в состав делегации РПЦ, посетившей Румынию, был будущий патриарх, а тогда председатель Отдела внешних церковных связей – митрополит Кирилл). После 2007 г. церкви очевидно согласились со сложившимся статус-кво, поддерживая официальные контакты, но более не поднимая тему церковного конфликта в Молдове. Так, в 2017 г. Патриарх Кирилл посетил Румынию для участия в мероприятиях, посвященных Году памяти защитников Православия и десятилетия интронизации Патриарха Даниила. В этом же году Патриарх Даниил также приезжал в Москву на празднование столетия восстановления Патриаршества в Русской православной церкви, и в ходе визита вместе с другими Предстоятелями и главами делегаций других православных церквей участвовал во встрече с В. Путиным. Ни на этих, ни на других мероприятиях тема конфликта в Молдове официально не поднималась.

Присутствие РПЦ в символическом пространстве Молдовы ярче всего проявляется в ходе пастырских визитов патриархов. Патриарх Алексей II дважды посещал Молдову. Он встречался с высшим политическим руководством страны, подтверждал приверженность принципам

¹ Состоялась встреча Святейшего Патриарха Кирилла с Президентом Республики Молдова Игорем Додоном // Официальный сайт Московского Патриархата. 16.03.2017. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4835906.html?ysclid=1sd6f6htwj333007622> (дата обращения 01.02.2024)

суверенитета и территориальной целостности республики и выражал готовность способствовать ее примирению с Приднестровьем»¹. Отметим, что в Приднестровье находится Тираспольско-Дубосарская епархия МПЦ. Ее глава, чье непосредственное церковное руководство находится в Кишиневе, в силу этого мог бы выступать в роли посредника. Однако эта потенциальная возможность оказалась не востребованной ни одной из сторон конфликта.

Патриарх Кирилл также неоднократно посещал республику и встречался с руководством страны. При этом, как отметил В. Лункин, самые успешные визиты были при президентах М. Лупу (2011) и Н. Тимофти (2013), выступающих за европейскую интеграцию страны [Лункин 2018: 206]. Во время этих визитов патриарх подчеркнуто позиционировал себя исключительно в качестве духовного лидера, чей визит не несет никаких политических целей².

Новые реалии

Сложившийся после 2007 г. баланс интересов всех акторов религиозной политики Молдовы, после избрания президентом М. Санду (2020 г) и особенно после начала СВО в 2022 г. был существенным образом нарушен – румынский и европейский фактор начали абсолютно доминировать. Молдавская православная церковь потеряла свой неформальный преференциальный статус в глазах власти и на этом фоне столкнулась с множеством проблем, одной из самых серьезных из которых стал переход священников в Бессарабскую митрополию (с начала 2022 г. по разным оценкам несколько десятков священников сменили церковную юрисдикцию). Бессарабская митрополия со своей стороны существенно

обостряет остроту противостояния, формируя исключительно агрессивный дискурс в отношении МПЦ.

Новое политическое руководство страны ожидает от религиозных организаций прямой поддержки своей проевропейской политики и открыто заявляет об этом. Так, М. Санду, говоря о приоритете евроинтеграции в стратегическом курсе страны, отметила, что и церковь также «должна» способствовать достижению этой цели³. Безусловно прорумынская Бессарабская митрополия в новых политических реалиях более полно отвечает ожиданиям власти и, соответственно, именно она получает основные преференции в системе государственно-конфессиональных отношений. Новый фаворитизм проявляется и в институциональных взаимодействиях. Так, в сентябре 2023 г. государством (в лице министерства обороны) впервые было заключено Соглашение о сотрудничестве не с МПЦ, а с Бессарабской митрополией. Среди целей сотрудничества помимо традиционного удовлетворения духовных потребностей военнослужащих, были и те, что непосредственно связаны с политической социализацией – патриотическое воспитание личного состава⁴.

Символическая поддержка Бессарабской митрополии продолжилась и по линии ЕС. В октябре 2023 года, она была упомянута в резолюции Европарламента как «жертва советского гнета», отмечалось, что она была создана как неотъемлемая часть Румынского Патриархата, а затем жестоко упразднена советскими

¹ РПЦ хочет помирить Молдавию и Приднестровье // РБК Новости.12.11.2005. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/11/2005/5703bb619a7947afa08c8d4e> (дата обращения 01.02.2024)

² Святейший Патриарх Кирилл: Молдова и молдавский народ всегда будут в моем сердце // Официальный сайт Московского Патриархата. 09.10.2011. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1642995.html> (дата обращения 01.02.2024)

³ Санду: "Достижению цели европейской интеграции должна способствовать и церковь" // Информационный портал Noi.md. 29.10.2023. URL: <https://noi.md/ru/politika/sandu-dostizheniyu-celi-evropejskoj-integracii-dolzha-sposobstvovati-i-cerkovi> (дата обращения 01.02.2024)

⁴ Acord de Colaborare între Mitropolia Basarabiei și Ministerul Apărării al Republicii Moldova (Соглашение о сотрудничестве между Бессарабской митрополией и Министерством обороны Республики Молдова) // Mitropolia Basarabiei. 04.09.2023. URL: <https://mitropoliabasarabiei.md/acord-de-colaborare-intre-mitropolia-basarabiei-si-ministerul-apararii-al-republicii-moldova/> (дата обращения 01.02.2024)

властями, став символом религиозных гонений и репрессий в коммунистический период¹.

О том, что поддержка Бессарабской митрополии является частью стратегии по интеграции в ЕС, открыто заявляют и высокопоставленные политики Румынии. Например, Председатель Сената Румынии Н. Чукэ заявил, что присутствие РумПЦ в Молдове представляет собой духовный, исторический и культурный мост между двумя республиками, часть европейского пути, символизирующую единство и общие ценности².

Свидетельством серьёзности ситуации стало ставшее достоянием общественности письмо митрополита Кишиневского и всей Молдавии Владимира на имя патриарха Кирилла, в котором высказываются опасения о повторении с МПЦ украинского сценария и рисках ее исчезновения с религиозной и социальной сцены страны. Российский фактор (проявляющийся в ассоциировании МПЦ с Россией) оценивается митрополитом не как конкурентное преимущество, а как серьезная проблема, способствующая падению популярности церкви. Приводятся в письме и факты о существенной поддержке Бессарабской митрополии со стороны Румынии (выплата ежемесячной зарплаты, масштабные социальные гарантии), при одновременном

игнорировании потребностей МПЦ со стороны Московского патриархата³.

Все вышесказанное в контексте письма митрополита Владимира дало повод ряду аналитиков прогнозировать скорый разрыв МПЦ с Русской православной церковью, и ее встраивание в единое каноническое пространство под управлением Румынской церкви⁴. Стали также озвучиваться предложения ряда клириков о вхождении МПЦ в РумПЦ (наибольший публичный резонанс получило письмо митрополиту Владимиру от перешедшего в Бессарабскую митрополию протоиерея П. Боршевского).

Пока МПЦ опровергает все подобные инсинуации о возможном присоединении к РумПЦ и заявляет о подтверждении своего актуального статуса как самоуправляемой церкви в составе РПЦ⁵. Однако сохранять свои позиции в Молдове в условиях давления со стороны государства и резкого падения значимости российского фактора будет все сложнее. В целом субъектность российского фактора в сегодняшних реалиях практически незаметна. Можно даже говорить, что она исчезла. Публичной оценки происходящего в религиозной сфере Молдовы практически нет ни со стороны российского государства, ни со стороны руководства РПЦ. Безусловно, в Молдове сохраняются политические силы, поддерживающие Молдавскую православную церковь, и это является

¹ Mitropolia Basarabiei, victimă a opresiunii sovietice, menționată în rezoluția Parlamentului European (Бессарабская митрополия, ставшая жертвой советского гнета, упоминается в резолюции Европарламента) // Mitropolia Basarabiei. 08.10.2023. URL: <https://mitropoliabasarabiei.md/mitropolia-basarabiei-victima-a-opresiunii-sovietice-mentionata-in-rezolutia-parlamentului-european/> (дата обращения 01.02.2024)

² Președintele Senatului României, Domnul Nicolae Ionel Ciucă, susține nevoile și dezideratele Mitropoliei Basarabiei (Председатель Сената Румынии г-н Николае Ионел Чукэ поддерживает потребности и желания Митрополии Бессарабии) // Mitropolia Basarabiei 07.09.2023. URL: <https://mitropoliabasarabiei.md/presedintele-senatului-romaniei-domnul-nicolae-ionel-ciuca-sustine-nevoile-si-dezideratele-mitropoliei-basarabiei/> (дата обращения 01.02.2024)

³ Его святейшеству, святейшему Кириллу, Патриарху Московскому и всея Руси, Предстоятелю Русской православной церкви // Митрополит Кишиневский и всея Молдовы Владимир (Кантарян) 05.09.2023. URL: <https://cubreacovblog.wordpress.com/2023/10/20/mitropoliul-vladimir-cantarean-ne-aflam-intr-o-situatie-de-faliment-institutional-mitropolia-basarabei-a-demonstrat-ca-este-o-forta-care-nu-mai-poate-fi-oprita/> (дата обращения 01.02.2024)

⁴ Чебан С. «Религиозная унирия»: Молдова выходит из-под духовного влияния России? // RTA (Regional Trends Analytics). 15.11.2023. URL: <https://regtrends.com/2023/11/15/religioznaya-unirya-moldova-vyhodit-iz-pod-duhovnogo-vliyaniya-rossii/> (дата обращения 01.02.2024)

⁵ Митрополия Молдовы сохраняет свой нынешний статус // Actualitati.md. 16.11.2023. URL: <https://actualitati.md/mitropolija-moldovy-sohranjaet-svoj-nyneshnij-status> (дата обращения 01.02.2024)

сдерживающим фактором для желающих полного исчезновения МПЦ и ее поглощения румынской церковью. Сама ситуация, когда положение церковной юрисдикции в системе государственно-конфессиональных отношений полностью зависит от мировоззренческих предпочтений политиков, находящихся у власти, является типовой для Молдовы. Она

формирует специфику государственно-конфессиональной системы республики, которая сложилась в начале 1990-х. Ее эволюция связана с изменениями приоритетов, усилением или ослаблением религиозного фактора в политике, но ее сущностные основания продолжают оставаться неизменными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Берестнев Ю.Ю.* Дело "Бессарабская митрополия Румынской православной церкви и другие (Metropolitan church of Bessarabia and others) против Республики Молдова" // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 2 (26). С. 79-105.
- Донцев С.П.* Русская и Румынская православные церкви – диалог в контексте государственно-конфессиональных отношений в конце XX – начале XXI в. / Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков : материалы XV Междунар. науч. конф., Иваново, 23–24 марта 2016 г. : в 2 ч. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2016. Ч. 1. С. 143-149.
- Донцев С.П.* Феномен религиозных партий на постсоветском пространстве // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 3. С. 138–153.
- Лецинский А.Н.* Проблема единства церкви. М.: Издательский дом "Энциклопедист - Максимум", 2015. 366 с.
- Лункин Р.Н.* Церковно-политическая ситуация в Молдавии в свете позиции РПЦ // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. №5. С. 204-208.
- Мирошникова Е.М.* Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы. М.: Институт Европы РАН; Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2007. 181 с.
- Митрофанова А.В.* Защита "традиционных ценностей" и православный радикализм (на примере республики Молдова) // Вестник Пермского университета. История. 2019. № 4 (47). С. 19-29.
- Мухаметшин Ф.М.* Заметки об этнорелигиозной ситуации в постсоветской Молдове // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2020. № 1 (11). С. 70-80.
- Павлюк К.А.* Молдавская идентичность: два проекта, два пути развития страны // Дискурс-Пи. 2021. № 3. С. 142-159.
- Шиманская О.К.* Европейские ценности и религиозный фактор в республике Молдове // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 6 (12). С. 116-122.
- Gohlke L.* The Role of Religion in Moldovan Populist Mobilization Strategies: A Competition between Traditional and Religious Values? // Problems of Post-Communism. 2022. P. 1-13.
- Panainte S.* Secularism in Republic of Moldova-Politics of Religion or Religious Politics: Where Do We Draw the Boundaries? // Romanian Journal of Political Sciences. 2006. №. 02. P. 89-100.
- Solik M., Baar V.* The Russian Orthodox Church: An Effective Religious Instrument of Russia's "Soft" Power Abroad. The Case Study of Moldova //ORBIS SCHOLAE. 2019. V. 11. P. 13-41.
- Turcescu L., Stan L.* Church–state conflict in Moldova: the Bessarabian Metropolitanate // Communist and Post-Communist Studies. 2003. V. 36. №. 4. P. 443-465.
- Zabarah D. A. et al.* The role of the Orthodox Churches in defining the nation in post-Soviet Moldova //Südosteuropa. Zeitschrift für Politik und Gesellschaft. 2011. №. 02. P. 214-237.

REFERENCES

- Berestnev Yu.Yu.* Delo "Bessarabskaya mitropoliya Rumynskoj pravoslavnoj cerkvi i drugie (Metropolitan church of Bessarabia and others) protiv Respubliki Moldova" // Precedenty Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. 2016. № 2 (26). S. 79-105.
- Dontsev S.P.* Russkaya i Rumynskaya pravoslavnye cerkvi – dialog v kontekste gosudarstvenno-konfessional'nyh otnoshenij v konce XX – nachale XXI v. / Gosudarstvo, obshchestvo, cerkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov : materialy XV Mezhdunar. nauch. konf., Ivanovo, 23–24 marta 2016 g. : v 2 ch. – Ivanovo : Ivan. gos. un-t, 2016. Ch. 1. S. 143-149.
- Dontsev S.P.* Fenomen religioznyh partij na postsovetskom prostranstve // Vestnik RGGU. Seriya «Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya». 2023. № 3. S. 138–153.
- Leshchinskij A.N.* Problema edinstva cerkvi. Izdanie 2-e. M.: Izdatel'skij dom "Enciklopedist - Maksimum", 2015. 366 s.
- Lunkin R.N.* Cerkovno-politicheskaya situaciya v Moldavii v svete pozicii RPC // Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN. 2018. №5. S. 204-208.
- Miroshnikova E.M.* Kooperacionnaya model' gosudarstvenno-cerkovnyh otnoshenij: opyt i problemy. M.: Institut Evropy RAN; Tula: Izd-vo Tul. gos. ped. un-ta im, L. N. Tolstogo, 2007. 181 s.
- Mitrofanova A.V.* Zashchita "tradicionnyh cennostej" i pravoslavnyj radikalizm (na primere respubliki Moldova) // Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya. 2019. № 4 (47). S. 19-29.
- Muhametshin F.M.* Zametki ob etnoreligioznoj situacii v postsovetskoj Moldove // Abyss (Voprosy filosofii, politologii i social'noj antropologii). 2020. № 1 (11). S. 70-80.
- Pavlyuk K.A.* Moldavskaya identichnost': dva proekta, dva puti razvitiya strany // Diskurs-Pi. 2021. № 3. S. 142-159.
- Shimanskaya O.K.* Evropejskie cennosti i religioznyj faktor v respublike Moldove // Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN. 2019. № 6 (12). S. 116-122.
- Gohlke L.* The Role of Religion in Moldovan Populist Mobilization Strategies: A Competition between Traditional and Religious Values? // Problems of Post-Communism. 2022. P. 1-13.
- Panainte S.* Secularism in Republic of Moldova-Politics of Religion or Religious Politics: Where Do We Draw the Boundaries? // Romanian Journal of Political Sciences. 2006. №. 02. P. 89-100.
- Solik M., Baar V.* The Russian Orthodox Church: An Effective Religious Instrument of Russia's "Soft" Power Abroad. The Case Study of Moldova //ORBIS SCHOLAE. 2019. V. 11. P. 13-41.
- Turcescu L., Stan L.* Church–state conflict in Moldova: the Bessarabian Metropolitanate // Communist and Post-Communist Studies. 2003. V. 36. №. 4. P. 443-465.
- Zabarah D. A. et al.* The role of the Orthodox Churches in defining the nation in post-Soviet Moldova //Südosteuropa. Zeitschrift für Politik und Gesellschaft. 2011. №. 02. P. 214-237.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Донцев Сергей Павлович, кандидат политических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной политологии Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия, e-mail: dontsev@gmail.com

Sergei P. Dontsev, PhD. of Sci. (Politics), associate professor, Department of Theoretical and Applied Political Science, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, e-mail: dontsev@gmail.com